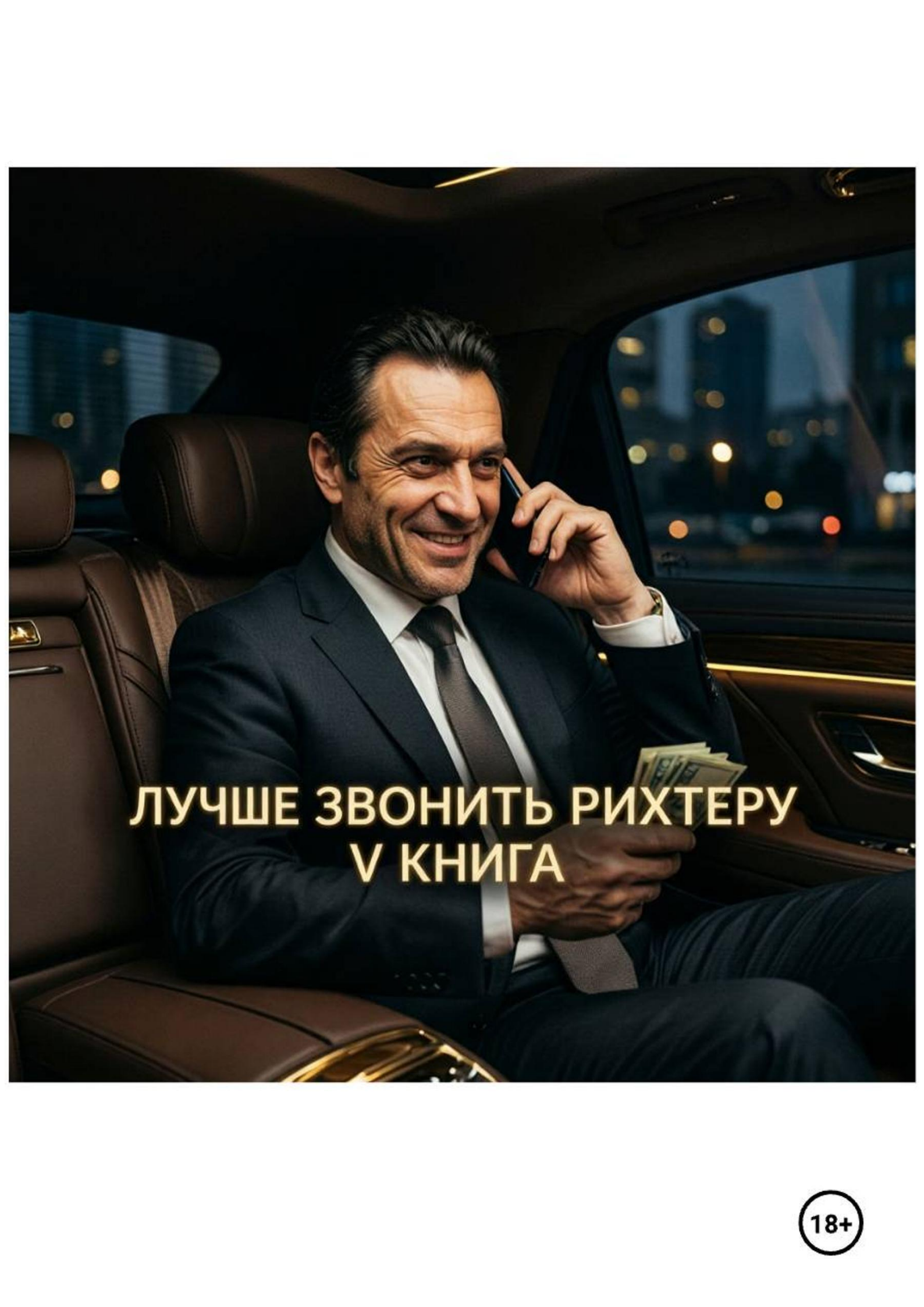

A man in a dark suit and tie is sitting in the back of a car, smiling and talking on a mobile phone. He is holding a stack of US dollar bills in his left hand. The car's interior is visible, including the leather seats and door panels. The background shows a city at night with blurred lights.

**ЛУЧШЕ ЗВОНИТЬ РИХТЕРУ
У КНИГА**

Стивен Марш

Лучше звонить Рихтеру. V книга

«Автор»

2026

Марш С.

Лучше звонить Рихтеру. V книга / С. Марш — «Автор», 2026

Аркадий Рихтер получает звонок, от которого не отказываются: бывший президент балканской республики, «балканский мясник», предлагает полмиллиарда евро за защиту в Гааге. Обвинение — геноцид. Улики — море крови. Весь мир хочет пожизненного. Но для Рихтера нет слова «невозможно» — есть только цена. Пока Золотой адвокат в зале суда превращает правосудие в театр абсурда с фальшивыми свидетелями и поддельными экспертизами, в Москве начинается охота на его семью. Неизвестный Архитектор собирает досье на все преступления Рихтера и требует одного: уйди из игры, или твоя жизнь станет публичным достоянием. Кто этот кукловод — бывший клиент, старый враг или кто-то из ближнего круга? Ответ ждёт в венском отеле «Империял», где блеф станет оружием, а правда — разменной монетой. Юридический триллер о том, как далеко может зайти адвокат, у которого нет ничего святого, кроме гонорара

© Марш С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Стивен Марш

Лучше звонить Рихтеру. V книга

Глава

ЛУЧШЕ ЗВОНИТЬ РИХТЕРУ

Книга V: Гаагский гамбит

Пролог

Гаага пахнет не тюльпанами и не каналами, как пишут в туристических буклетах. Гаага пахнет стерильным страхом. Здесь, в лабиринтах Международного уголовного суда, вершится правосудие, которое не признаёт границ, сроков давности и, что самое важное, — пощады. Именно сюда, в этот город, где даже воздух пропитан юридической безупречностью, меня привело дело, обещавшее стать венцом моей карьеры. Или моей гибелью.

Мой новый клиент, Александр Драган, бывший президент небольшой восточноевропейской республики, сидел в камере предварительного заключения уже два года. Его обвиняли в преступлениях против человечности: массовые депортации, пытки и убийства мирных жителей во время этнического конфликта, разорвавшего его страну на части. Прокурор требовал пожизненного заключения. Пресса называла Драгана «балканским мясником». Мировая общественность жаждала крови.

И в этот момент они позвонили мне. Точнее, позвонил человек, управлявший офшорными счетами Драгана — а значит, управлявший и моим гонораром. Полмиллиарда евро. Эта цифра до сих пор звенела у меня в ушах, как самая сладкая симфония. Ради такого дела стоило рискнуть даже репутацией, которая, как я не уставал повторять, всего лишь инструмент для зарабатывания денег.

Я принял предложение по трём причинам. Во-первых, деньги. Во-вторых, тщеславие: выиграть процесс в Гааге значило войти в историю. В-третьих, профессиональный вызов: защита «монстра» требовала виртуозного владения международным правом и полного отсутствия моральных ограничений. И того, и другого у меня было в избытке.

В самолёте, пролетая над Альпами, я перечитывал Устав Международного уголовного суда, Римский статут и десятки прецедентов из практики трибуналов по Руанде и бывшей Югославии. Я знал: обычные адвокатские трюки здесь не пройдут. Судьи в Гааге — не коррумпированные российские чиновники, которых можно запугать компроматом. Здесь требовалась иная тактика. Тоньше. Изощённее. И я её уже продумывал.

Леха, сидевший рядом, листал досье на обвинителей. Он, как всегда, был невозмутим.

— Аркадий Борисыч, они подготовили триста свидетелей. Видеозаписи, документы, экспертизы. Драган лично отдавал приказы. Его подпись на директивах. Шансов — ноль.

Я улыбнулся. Моя любимая фраза.

— Шансов ноль — это когда адвокат верит в правду. А я верю в ложь во благо. И я научу Драгана, что говорить. А заодно — что помнить, а что забыть.

Глава 1. Знакомство с мясником

Центр предварительного заключения ООН в Схевенингене — это не тюрьма в привычном понимании. Никаких решёток, никаких параш, никаких мрачных коридоров. Это стерильный комплекс с евроремонтom, спортзалом и библиотекой, где содержат бывших глав госу-

дарств в ожидании суда. Но комфорт обманчив: за стеклянными дверями — вооружённая охрана, а каждый шаг фиксируется камерами. Отсюда не сбежать. Отсюда выходят только в зал суда или в тюремную камеру навсегда.

Драган ждал меня в комнате для встреч с адвокатами. Ему было шестьдесят пять, но выглядел он старше: седые волосы, глубокие морщины, усталый взгляд человека, прошедшего войну и потерявшего всё. Однако, когда он заговорил, я услышал стальной стержень. Бывший президент не был сломлен. Он был зол. А злость — отличное топливо для защиты.

— Господин Рихтер, — произнёс он с лёгким балканским акцентом, — мне сказали, что вы лучший. Но я не понимаю, чем вы можете помочь. Мои враги контролируют суд. Свидетели лгут. Доказательства сфабрикованы. Весь процесс — политический спектакль. Что вы сделаете такого, чего не сделали мои прежние адвокаты?

Я сел напротив, положил на стол диктофон (выключенный) и папку с чистым листом бумаги. Это был психологический трюк: клиент должен видеть, что я не записываю его слова, а значит — могу предложить нечто, не предназначенное для официального протокола.

— Господин президент, — начал я мягко, — ваши прежние адвокаты пытались доказать вашу невиновность. Это ошибка. Доказать невиновность в Гааге невозможно, потому что суд уже настроен на обвинительный вердикт. Они видят перед собой чудовище, и им нужна жертва. Мы поступим иначе. Мы признаем, что преступления действительно совершались. Но докажем, что вы не имели к ним отношения.

Он нахмурился.

— Но как? Моя подпись стоит на приказах. Мой голос на записях.

— Подпись можно подделать. Голос — смонтировать. А приказы мог отдавать кто-то другой, используя ваше имя. Например, ваш начальник генерального штаба, генерал Минович. Который, кстати, погиб при загадочных обстоятельствах за месяц до вашего ареста. Очень удобно для настоящих преступников, не правда ли?

Драган молчал. Я видел, как в его глазах загорается искра понимания. Я продолжал:

— Мы выстроим защиту на принципе «командной ответственности». Это международно-правовая доктрина, согласно которой командир отвечает за действия подчинённых только в том случае, если он знал о преступлениях и не предотвратил их. Мы докажем, что вы не знали. Что Минович и группа офицеров действовали за вашей спиной, подменяя документы, подделывая подписи, вводя вас в заблуждение. Вы были изолированы, больны, дезинформированы. Вы — жертва заговора, а не тиран.

— Но это ложь, — тихо сказал он.

— Это стратегия. А правда — это то, что решит суд. Если мы убедим судей, что вы не знали, — вы свободны. Если нет — вы умрёте в тюрьме. Выбирать вам.

Он долго смотрел на меня. Потом медленно кивнул.

— Что я должен делать?

Я достал из портфеля заранее подготовленный сценарий.

— Во-первых, вы должны изменить свою речь. Забудьте о «врагах», «заговоре НАТО» и «предателях». Говорите о мире, о примирении, о трагедии вашего народа. Признайте, что преступления совершались, и выразите скорбь. Это лишит обвинение морального превосходства. Во-вторых, на суде вы будете ссылаться на плохую память. Никаких деталей, никаких признаний. «Я не помню», «возможно», «мне нужно время, чтобы восстановить хронологию». Это затянёт процесс и даст нам время найти настоящие доказательства фальсификации.

— А они существуют? — спросил он с сомнением.

— Будут существовать, — заверил я. — Мой специалист уже работает над этим.

Драган усмехнулся — впервые за встречу.

— Вы дьявол, Рихтер.

— Я адвокат, господин президент. Иногда это одно и то же.

Глава 2. Тени Швейцарии

Вернувшись в отель, я немедленно связался с Петровичем. Он, как всегда, сидел в своей норе, заставленной серверами и мониторами, и напоминал паука, плетущего глобальную паутину. Я обрисовал задачу: нужны доказательства того, что документы с подписью Драгана могли быть подделаны, а его голос на аудиозаписях — смонтирован. Кроме того, требовалось найти свидетелей, готовых подтвердить версию о «заговоре генералов».

— С документами сложнее, но возможно, — прогудел Петрович. — Я проверю архивы, которые утекли из их Генштаба. Если повезёт, найду черновики приказов с правками, где почерк не совпадает. А с голосом... сейчас технологии дипфейков шагнули далеко. Я найму эксперта, который даст заключение о возможной подделке. Не утверждая, что подделка была, а лишь — что могла быть. Судьи любят такие нюансы.

— Отлично. А что по свидетелям?

— Есть один. Бывший майор госбезопасности Драгана, который сбежал в Швейцарию и попросил убежища. Он утверждает, что у него есть доказательства того, что Мирович подставил президента. Но он боится мести.

— Уговори его, — приказал я. — Деньги, защита, новая личность. Дай ему то, что он хочет услышать. И подключи моих женеvских партнёров. Помнишь дело Демидовых? У них остались связи в банках. Возможно, через них удастся выйти на счета Мировича и показать, что он получал переводы от западных спецслужб. Это создаст мотив для заговора.

Петрович хмыкнул и отключился. Я налил себе коньяка и стал обдумывать следующий шаг. Мне нужно было встретиться с главным обвинителем — Анной ван дер Меер, голландским прокурором с репутацией неподкупной фурии. Она должна была понять, что со мной лучше дружить, чем воевать. А если не захочет дружить — значит, придётся найти её слабое место.

Через два дня я сидел в её кабинете в здании трибунала. Это была сухая женщина с острым носом и глазами цвета стали. Она встретила меня холодно, не предложив даже кофе.

— Господин Рихтер, вы представляете монстра. Надеюсь, вы не собираетесь повторять дешёвые трюки, которыми славится российская адвокатура?

Я улыбнулся и положил на стол тонкую папку.

— Госпожа ван дер Меер, я пришёл к вам как друг. Как человек, который хочет справедливого суда, а не цирка. И я хочу предложить вам сделку. В этой папке — доказательства того, что генерал Мирович и его сообщники фальсифицировали приказы Драгана. Я передаю их вам добровольно. Взамен я прошу смягчить обвинение: не геноцид, а военные преступления, без пожизненного срока. Мой клиент признает часть вины, публично раскается, и процесс завершится за месяц. Вы получите быструю победу, а не годы изнурительных слушаний.

Она открыла папку, пробежала глазами. Её лицо не дрогнуло, но я заметил, как напряглись желваки.

— Это интересно, но недостаточно. Ваши «доказательства» — копии неизвестного происхождения. Суд их не примет.

— Примет, если вы их заверите. Вы же прокурор. Скажите, что получили их из анонимного источника, но они проходят проверку. Это даст нам основание для дополнительного расследования. А там — кто знает, что всплывёт? Может, выяснится, что Мирович работал на западные разведки? Вы хотите такого скандала?

Она замолчала. Я знал, что Нидерланды — маленькая страна, и скандал с их возможной причастностью к перевороту на Балканах мог разрушить карьеры. Я дал ей то, что она хотела услышать: возможность избежать позора и одновременно прославиться как миротворец. Через полчаса мы ударили по рукам. Процесс переходил в новую фазу.

Глава 3. Сцена и зрители

Судебные слушания в Гааге транслировались на весь мир. Зал был залит светом софитов, за судьями висела эмблема Международного уголовного суда, а на скамьях сидели дипломаты, журналисты и жертвы конфликта с фотографиями погибших родственников. Атмосфера была наэлектризована до предела.

Когда я встал для вступительного слова, в зале повисла тишина. Я чувствовал на себе сотни взглядов — осуждающих, ненавидящих, любопытных. И я наслаждался. Потому что это был мой театр, а я — его режиссёр.

— Ваши чести, — начал я ровным, проникновенным голосом, — мы собрались здесь, чтобы судить человека, которого пресса уже окрестила «монстром». Но справедливый суд — это не суд прессы. Это суд фактов. И факты, которые мы представим, поразят вас. Они покажут, что Александр Драган не был организатором зверств. Он был их заложником. Изолированный, дезинформированный, преданный ближайшими соратниками, он до последнего пытался остановить насилие, но его приказы перехватывались и искажались. Сегодня мы начинаем долгий путь к истине. И я прошу вас: выслушайте нас. Дайте правде шанс.

Я сел. В зале пронёсся шепот. Драган изобразил на лице скорбь. Журналисты застрочили в блокнотах. Я знал, что моя речь уже разошлась по новостным лентам. «Адвокат дьявола обещает сенсацию». Отлично. Именно этого я и добивался.

Первый свидетель обвинения — женщина, потерявшая семью. Она плакала, рассказывая, как солдаты в масках вывели её мужа и сыновей. Я не перебивал. Я сочувственно кивал. А когда пришла моя очередь задавать вопросы, я спросил только одно:

— Скажите, вы видели моего подзащитного в тот день? Лично?

— Нет, но его приказы...

— Благодарю, у меня больше нет вопросов.

Так я поступал со всеми. Я не оспаривал их боль. Я лишь методично отделял боль от фактов. И с каждым днём чаша весов понемногу склонялась в нашу сторону.

Вечером в отеле я получил сообщение от Петровича: «Документы готовы. Майор согласился. Гонорар переведён». Я усмехнулся. Театр продолжался. И я ещё не сказал своего последнего слова.

Глава 4. Свидетель из мёртвых

Процесс набирал обороты. После моей вступительной речи пресса разделилась: одни клеймили меня «адвокатом дьявола», другие смаковали сенсационные намёки на заговор. Но суд — не ток-шоу. Здесь требовались факты, и первый настоящий удар по обвинению должен был нанести наш секретный свидетель.

Его звали Мирко Петрович, бывший майор госбезопасности республики, человек-призрак, которого считали погибшим. Он согласился дать показания в обмен на полную смену личности, крупную сумму и переезд в Аргентину — всё, что Петрович организовал через свои теневые каналы. Я лично проинструктировал майора: никаких эмоций, только сухие факты и налёт искреннего раскаяния за «ошибки прошлого».

Когда он вошёл в зал под усиленной охраной, публика ахнула. Даже судьи, выдавшие виды, переглянулись. Человек, которого официально похоронили два года назад, стоял перед ними живой и готовый говорить.

— Господин Петрович, — начал я, когда он занял место за трибуной, — расскажите суду, какую должность вы занимали в аппарате генерала Мировича.

— Я был начальником отдела специальных операций, — ответил он глухо. — Отвечал за связь между генеральным штабом и подразделениями на местах. Через меня проходили все приказы.

— И что вы можете сказать о приказах, которые якобы подписывал президент Драган?

— Многие из них... многие были сфабрикованы. Генерал Мирович имел доступ к факсимиле подписи президента. Он использовал её без ведома Драгана. Я лично видел, как он подписывал директивы о депортациях, в то время как президент находился в госпитале после сердечного приступа.

В зале поднялся шум. Прокурор ван дер Меер вскочила с протестом, но судья призвал всех к порядку. Я продолжил:

— У вас есть доказательства?

— Да. Я сохранил копии оригиналов с резолюциями генерала и черновики приказов с правками, сделанными его рукой. И я готов передать их суду.

Это была бомба. Петрович (мой Петрович, хакер) потрудился на славу: состарил бумагу, подделал чернила, воспроизвёл почерк Мировича с точностью до микрона. Эксперты, которых мы наняли, должны были подтвердить подлинность. Разумеется, обвинение назначит свою экспертизу, но это займёт месяцы, а пока — тень сомнения брошена.

— Почему вы молчали два года? — спросил я, заранее зная ответ.

— Боялся за жизнь. За мной охотились люди Мировича. Только теперь, когда я узнал, что господин Рихтер взялся за защиту, я решился. Потому что верю: он единственный, кто не боится правды.

Я внутренне усмехнулся. Эту фразу я сам написал для него. Люди хотят слышать о героях — я дал им героя. Овцы рукоплескали, не подозревая, что их снова стригут.

После заседания ко мне подошла ван дер Меер. Её лицо было бледным от гнева.

— Вы понимаете, что этот свидетель — подставной? Я найду доказательства.

— Ищите, — пожал я плечами. — Но помните наш уговор. Если вы начнёте копать слишком глубоко, можете найти то, что не предназначено для чужих глаз. Например, связь вашего предшественника с западными разведками, которые финансировали Мировича. Хотите разрушить карьеру?

Она замолчала. Я снова дал ей то, что она хотела услышать: иллюзию контроля, подкреплённую угрозой. Она была умна, но и у умных есть слабости. Её слабостью была карьера.

Глава 5. Тени Женевы

Параллельно с процессом я продолжал плести паутину за кулисами. Мой женеvский партнёр, сэр Чарльз Блэквуд, прислал обнадеживающие новости: через подставные счета Мировича проходили крупные суммы от организации, связанной с одной из западных спецслужб. Эту информацию нельзя было использовать в суде напрямую — она была получена незаконно, — но можно было «случайно» слить журналистам.

Я позвонил своему старому знакомому, редактору отдела расследований влиятельной европейской газеты. Мы встретились в неприметном кафе на окраине Гааги. Я передал ему папку с копиями банковских транзакций и коротко объяснил суть:

— Это доказывает, что конфликт был спровоцирован извне. Мирович был марионеткой, а Драган — мишенью. Опубликуйте это, и вы получите Пулитцеровскую премию. Или как минимум взрыв тиража.

Журналист колебался. Он чуял подвох, но профессиональный азарт пересилил. Через три дня газета вышла с заголовком: «Тайные спонсоры войны: кто заплатил за балканский ад?» Мировые СМИ подхватили сенсацию. Общественное мнение, до того единодушно осуждавшее Драгана, заколебалось. Теперь всё выглядело так, будто бывший президент был не палачом, а жертвой геополитических интриг.

Разумеется, официальные лица всё отрицали. Но осадок остался. А в суде осадок — это золото. Я нанял команду экспертов по международному гуманитарному праву, которые составили заключение: если приказы Драгана действительно фальсифицировались, то его ответственность должна быть пересмотрена. Мы готовили почву для финального удара.

Тем временем Петрович (хакер) прислал мне зашифрованное сообщение: «В Москве неспокойно. Ваша жена спрашивает, когда вы вернётесь. И ещё: Алина снова появлялась в офисе. Говорит, что у неё важная информация. Ждёт звонка».

Алина. Моя бывшая протеже, которую я простил после предательства. Она всё ещё пыталась играть свою игру. Я решил, что позвоню ей позже, а пока — меня ждал перекрёстный допрос главного свидетеля обвинения.

Глава 6. Перекрёстный огонь

Главный свидетель обвинения — бывший охранник президентского дворца по имени Боя

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.